

ПО ПЛЕЧУ МНОГОГО

— К итогам сезона в Кинешемском драматическом театре им. А. Н. Островского —

В ЦЕНТРЕ Кинешмы, почти над самой Волгой, воздвигается внушительное здание. На строительной площадке на специальном щите смеяется цифра — напоминание о том, сколько дней осталось до сдачи. Город должен получить отличный, современно оборудованный театр. Но кому не известно, что само это слово обозначает не только помещение? Театр — прежде всего творческий коллектив, его талантливость и уровень мастерства, умение многое сказать языком искусства и вызвать у зрителя эстетичный поток мыслей и чувств. Поэтому в преддверии новоселья есть особый смысл поговорить о Кинешемском драматическом театре им. А. Н. Островского, пока что работающем в своем прежнем скромном здании.

Знакомство начинается с афиши. Она интересна, разнообразна и очень нестандартна. Представлены советские драматургия, классика, пьесы зарубежных авторов. Следующий этап — театральное шоу. Освещен портрет Островского. На стенах — изображения основных деятелей великой русской литературы о сценическом искусстве. Регулярно выпускаемые сценные газеты «Светлая личность» включают сведения о пьесе, ее авторе, сценической истории. Здесь мы отличим и небольшие рецензии любителей и друзей театра. Все это — доказательство серьезной и плодотворной просветительской работы.

Звонок звонит в зрительный зал. Вспрелея — ряд спектаклей, прямые, лицом к лицу, встречи с театром.

Первая — «Клоп» В. Маяковского — еще не создаст сколько-то ясного представления. Неприятное сатирическое обличение обывателя и обывательщины, не потерявшее своей остроты и сегодня, в сценической трактовке В. Зюкова переведено в план колоритные сцены (среды вы-

деляются эпизоды свадьбы Присыпкина, променявшего свое рабочее перодростовство на «кляузную» жизнь), есть отдельные режиссерские находки, с полной нагрузкой работают актеры. Но точный, временный принцип не найден. Кажется, что перед нами прохляпало просто курьезные картины, хотя есть достаточно далекие откровен.

Тем приятнее впечатление от «Притворщиков» Э. Брандиса и Э. Разинова (режиссер А. Андреев). По этому комедийному спектаклю уже можно судить с гораздо большей определенностью о тех возможностях, которыми располагает театр. Его отличают чувство юмора, отличный вкус, творческая раскованность. Исполнители дружно и весело включаются в перипетии взаимных обманов. Особенно выделяется Вася Тюрин (В. Ярюхин) — человек с живым разнообразным характером. Его послоник с соперником демонстрирует не столько настоящую ярость, сколько блестящий комический розыгрыш: Ярюхин не позволяет забыть об актерской профессии Васи ни на минуту. Тепло, с симпатией к своей героине сыграла Раиса В. Мазалева.

И снова контраст, на этот раз не слишком радующий. Спектакль «Не беспокояйся, мамзель» в постановке А. Загородского вряд ли можно признать удачным. Грузинский драматург Н. Думбадзе расказал о духовном возмужании юноши, которого многому

научила служба в армии. В сценической передаче утерян мягкий лиризм пьесы, насыщенной в «сусеоченном» виде сыграны ключевые эпизоды, раскрывающие тему солдатской дружбы, показывающие незелкий, ответственный труд тех, кто охраняет границы Родины. Не удивительно, что и образы получились рыхлыми, неопределенными. Намного подробнее поставлена тем же режиссером пьеса-сказка Э. Шварца «Снежная королева», хотя яркая фантазия, собственного подхвата к интереснейшему драматическому материалу он не обнаружил.

Три спектакля представляют собой работы главного режиссера театра Т. Глагоуленко. В них отчетливо ощущаются и своеобразия творческого почерка, и некое общее начало, постоянная тема, которые делают себя явными в выборе пьес и их исполнителях. В репертуаре прошедшего сезона лучшей спектакль Глагоуленко — «Святая святых» по пьесе современного молдавского драматурга Иона Друзи. Выдающиеся талантливого, со своим особым миром, писателя по-настоящему приковало к сложным и тонким душевным конфликтам. Доброта, высокая человечность сопряжены с суровой требовательностью по отношению к героям. Обыкновенные повседневные отношения нередко разрешаются сильными драматическими взрывами.

Много понадобилось страсти и слез, много ушло лет, прежде чем Михайл Груя спел, осознав не только смысл речей и поступков, но и вели-

чие незаметного подвига своего одноплемянника и друга детства Ивана. Тот пронес через всю жизнь, но расслеском не поступившись ни единым рыночными удобствами, третью нежность и родной природе, активную любовь к людям, единственное чувство и единственной женщиной, готовность поступиться своим благополучием ради счастья других.

Ощущая философский характер пьесы, постановщик применяет удачный прием «двойничества»: главные герои присутствуют на сцене одновременно в разных возрастных состояниях. Это дает возможность не только понять личность каждого, но и, составляя человека в юности и зрелом периоде его жизни, почувствовать и прошедшие сдвиги, и то, в чем он остался неизменным. Немеолод Кэлин (его серьезно, с ясным пониманием цели, сыграл И. Малов) терпел, мужеством. Годы не охладили души, и он со страстной убежденностью отстаивает свои жизненные позиции. Тонко улавливает ведущую тему спектакля В. Кузнецов в роли Кэлина-юноши. Простой деревенский паренек, невидный, даже незаметный. К нему нужно внимательно приглядываться, причем не только тогда, когда он действует или говорит, но и в минуты чуткого, настроенного молчания, чтобы понять: человек этот незауряден и духовно красив. Еще не умудренный жизненным опытом, он привлекает своей открытостью, неприкрытостью к малейшему проявлению фальши в эгоизма. Хорошо сочетают-

ся в роли Марии заслуженная артистка РСФСР Е. Хомянская и Н. Солдатов. Все пережитое и переучутованное этой женщиной наконец проливается неудержимым потоком в рассказе о смерти Кэлина. Е. Хомянская, владеющая искусством отточенного, четкого рисунка, здесь подкупает глубокой непосредственностью, эмоциональной силой своей исповеди.

В «Жестких родителях» французского драматурга Ж. Кокто режиссеру и исполнителям в значительной мере удалось по внутренним координатам одной далеко не обычной семьи раскрыть отношения и чувства, формируемые буржуазной средой, — неприкаянность, разобщенность, несреднюю переходящую во взаимную вражду. Верность психологических характеристик присутствую всем исполнителям. В новых поворотах показали себя И. Мазалева — Ивоина и В. Кузнецов — Мишель. То же можно сказать об И. Кравчук. Спокойная, доблестная, практичная Леони постепенно обнаруживают свою изначальную сторону — ледяная бездушие и жестокость. Великий и безвольный Жорж (именно эти его качества переданы А. Хворостининым), которого Леони умело исподволь подчиняет, в критические моменты способен предать близких людей. Гораздо более сложное впе-

чатление производит «Гроза». Своеобразный режиссерский подход к шедевр Островского обоснован, но воплощен далеко не во всем удачно. Присмысленные, крупного обобщения в изображении страшного каминовского бытия оказались недостаточно выверенными и отработанными. Однако есть и сильные сцены, и актерские удачи в немалом количестве.

Прежде всего — Катерина. Н. Солдатово именно здесь, в самой ответственной из сыгранных ею ролей, достигла наибольшего успеха. Ее героине, быть может, несколько недостает душевной силы, полета. Но хрупкой женственностью, нежностью, искренностью она наделена сполна. Для В. Свирилова и О. Цинцелиной, также занятых в ряде спектаклей, роли Куарина и Варвары стали вершинами. Эти персонажи сочны, полнокровны, жизненно достоверны. Свежо и остро позала образ Феклуши И. Курашова. Не естествен и подобострастно, а злоба и наглость — ее главные качества. Хитрая и по-своему неглупая, страшная, пожалуй, и не менее верит в святость проповедываемых ею «истин». Они нужны больше для формы, да чтобы пожить без труда, в полное свое удовольствие. Броско, дерзко, даже с некоторым вызовом театральная традиция, но с полной убедительностью сыграла Т. Отинюла Глапу.

Невозможно объединяя впечатления от ряда спектаклей,

остановится, даже белог, на всех актерских работах. А доброго слова достойны многие. Разносторонней характерной актрисой с широким диапазоном показала себя И. Михайлова. Есть досточные основания для того, чтобы назвать Г. Комиссарову и В. Курашова, молодую актрису М. Зенбичицу и ветерана мимической сцены М. Сапогина. Порой радостно вспоминаются роли вовсе небольшие. С ними изысканно и артистично сыграла, например, А. Леонтьева сказочных Ворону и Оленя!

Разумеется, далеко не лишним был бы подробный разговор и о недостатках актерского исполнения. Пристающее внимание к ним — залог дальнейшего творческого роста. Но сейчас важнее отметить другое: театр располагает профессионально подготовленным коллективом, способной молодежью.

Еще немало на его пути трудностей и проблем первостепенной важности. Завбота о серьезном, высокохудожественном, разностороннем репертуаре, об идейном и эстетическом воспитании зрителя неизменно сохраняет свое значение. Обшая культура театрального зрелища, сила его воздействия во многом зависят от художника. Пока в Кинешме мало спектаклей, в которых изобразительное решение было бы полноценным, в костюмы актеров порой не соответствуют элементарным требованиям. Есть и другие вопросы, требующие пристального внимания. Но общее впечатление от кинешемских «театральных вечеров» складывается хорошее. Спектакли, пусть очень разные, неравноценные, дают основание для общего вывода: работа по большому счету при условии постоянного творческого труда, совершенствования неутомимого поиска емч. без условия, по плечу

Н. ТАРШИЩ.